

Гон Луи, вероятно, ударил по Гарри сильнее, чем по самому альфе.

Омега чувствует его везде - запах слишком сильный и въедливый даже после того, как Томлинсон закрылся в своей комнате.

Луи прошел через много гонов*, поэтому он привык к этому, контролируя себя намного лучше Гарри. Тот даже не может услышать ни единого звука из его комнаты, и единственный признак того, что альфа там - сильный, пряный аромат, в который хочется укутаться, - только подогревает любопытство кудрявого.

Джемма и Зейн, кажется, привыкли к этому, принося Луи пищу и воду дважды в день и убеждаясь, что Гарри в это время на балконе, чтобы альфа не смог его учуять.

Течка кудрявого длилась пять дней, но он знает, что гон обычно длится в среднем дня два или три, поэтому все это странно, ведь Луи взаперти уже четвертый день, и Джемма говорит, что дело даже не близится к концу, особенно без какого-либо толчка.

А Гарри всегда был любопытным ребёнком.

Джемма в полдень идет на работу, оставляя брата в одиночестве на балконе с ноутбуком на коленях.

Зейн вынужден подменять Луи в баре по вечерам, а потом Малик дрыхнет до полудня, и, валяясь на диване, умоляет омегу сделать ему завтрак. Не то, чтобы Гарри против.

Но вот уже полдвенадцатого, Зейн до сих пор не проснулся, а Стайлс обновляет свою новостную ленту достаточно давно, продолжая видеть одно и то же обновление статуса своей тетушки.

Он умирает от скуки, вытянув ноги, чтобы солнце согревало их, и вздыхает, закрывая ноутбук Джеммы.

Парень еще какое-то время наслаждается солнышком, после чего, пыхтя и, наконец, заставив себя встать, плетется на кухню, беря яблоко из корзинки и кусая.

Он уже собирается сесть, когда слышит тихий стук, и сначала думает, что, скорее всего, это Зейн снова упал с кровати, но если прислушаться, Гарри до сих пор слышит, как тот храпит. И снова стук.

Он откусывает еще кусочек, направляясь посмотреть, что это за звук, и раздумывая, может ли это быть сломанная труба или застрявший голубь. Вот он и нашел себе занятие на день.

Но звук приводит его к двери Луи, и Гарри замирает, стоя перед ней и медленно жуя.

Запах альфы вблизи еще сильнее - Гарри уже чувствует, как кружится голова, и тяжело сглатывает.

Кудрявый знает, что ему лучше вернуться в гостиную, достать свой ноутбук и попытаться научиться вязать, да что угодно, лишь бы занять свой мозг чем-то, а не думать, что альфа в гоне находится так близко.

Но еще он знает, что умирает от желания увидеть, что же происходит в комнате Луи и похож ли его гон на течку. Так что, прежде чем омега может остановить себя, он открывает дверь и

входит, стараясь не задумываться о том, что делает.

Все это слишком, глаза Гарри жадно исследуют Луи. Одна рука альфы сжимает подушку, на которой он лежит, а другая обернута вокруг члена, твердого и влажного, его ноги выпрямлены и скользят по матрасу.

Альфа почти подпрыгивает, видя парня, и вытаскивает подушку, кладя ее на колени и одновременно садясь, когда кричит: «Уходи!»

Если бы Гарри был в своем уме, он бы послушался, выбежал из комнаты и захлопнул за собой дверь, игнорируя напряжение между ног, но это не так. Он закрывает дверь, глазами пытаясь впитать в себя образ Луи, его золотистую кожу, покрасневшую и покрытую испариной, и рот омеги пересыхает, в отличие от его задницы.

- Твою мать, Гарри, уходи! – снова кричит Луи, и Гарри отмечает его безупречную выдержку, зная, что если бы это была его течка, он бы никогда не смог отвернуться от альфы и перестать касаться себя.

Омега сглатывает, чувствуя, как начинает потеть, когда медленно идет к кровати, шаг за шагом, так, что Луи мог бы прогнать его, но тот только тяжело дышит и смотрит на него как на мираж.

Гарри, по крайней мере, хватается ума положить яблоко на стол, пялясь на грудь альфы, покрасневшую и покрытую потом, когда тот прерывисто дышит. Кудрявый делает глубокий вдох.

- Джемма говорит, что тебе нужен толчок, чтобы это закончилось, - говорит он хриплым голосом. Он останавливается рядом с кроватью альфы, почти касаясь ногами одеяла, которое свисает на пол, всё в пятнах высохшей спермы. Снова делает глубокий вдох и падает на колени, видя, как глаза Луи нервно следят за ним. – Думаю, я могу помочь.

- Гарри, - стонет Луи, и Гарри снова сглатывает, прежде чем расслабить челюсть, приоткрывая рот.

- Пожалуйста, - вместо этого говорит он, наблюдая, как глаза парня бегают по его лицу, а потом он кивает и убирает подушку с колен обратно в изголовье, двигаясь вперед.

Взгляд Гарри сосредоточен на члене альфы, крепком и покрасневшем у бедра, когда Луи опускает ноги на пол, и Гарри оказывается между бедрами. «У него удивительный самоконтроль», - снова думает омега.

Гарри понимает, что уже наклонился вниз, и его рот наполняется слюной при мысли, что он отсосет Луи, когда рука альфы ложится на его затылок, удерживая.

- Ты уверен? - напряженно спрашивает он. Гарри думает, что может заработать перелом шеи от того, как яростно он кивает.

Другой рукой Луи обхватывает основание, направляя себя в рот Гарри, и омега старается спрятать зубы.

Альфа вводит свой член в его рот, горячий и солоноватый на языке, и Гарри думает, что он на небесах.

- Могу я? – стонет Луи, когда его рука двигается от члена к затылку парня, и кудрявый пытается кивнуть, тихо мыча в подтверждение.

Шатен потеет, а его пальцы дрожат, когда он запускает их в кудрявые локоны.

Гарри может чувствовать, как отчаяние Луи действует на него: его собственный член ноет, а задница начинает истекать смазкой, когда Луи пытается сдержаться и не трахать его горло, вместо этого насаживая рот кудрявого на свой член.

Гарри изо всех сил старается прятать зубы, посасывая все, что Луи дает ему, и стараясь не подавиться, когда альфа толкается в его горло.

- Блять, - шипит Луи, и его голос срывается. Он стискивает пальцы на кудрях, удерживая омегу, когда его бедра дергаются, вбиваясь в рот Гарри.

Тот пытается расслабить горло, моргая, когда смотрит на Луи, вспотевшего и такого близкого, и наслаждается тяжестью на своем языке, сглатывая солоноватый вкус, когда бедра альфы двигаются вперед. Гарри давится, глубоко вздыхая и пытаясь открыть рот шире, позволяя Луи скользить глубже, пока его горло сжимается вокруг члена.

Томлинсон стонет, двигаясь резкими толчками, напряженно дергается, хватая ртом воздух, и жаркий стон срывается с губ, когда он кончает.

Гарри снова давится, отстраняясь и кашляя, а рука Луи тянется к члену, и он доводит себя, пока его сперма не оказывается на щеках и губах кудрявого, после чего Луи вздрагивает.

Стайлс поражен: сперма альфы липкая на его лице и языке, а когда Луи падает обратно на кровать, оставшиеся капли стекают по головке, и Гарри хочет прильнуть к ней и слизать их.

Его глаза расширяются, когда он понимает, что наклонился вниз и пялится на основание члена Луи, на то, что, видимо, и является его узлом - плотным и толстым.

Гарри протягивает руку, чтобы коснуться его, пальцы проводят по горячей плоти, и оба - Луи и его член - дергаются.

- Ничего себе, - говорит Гарри сам себе, и Луи мягко смеется, садясь и вытирая рукой живот.

Омега думает, что его рот сделал свое дело, и альфа вернется к нормальной жизни, особенно когда его пальцы слегка подрагивают, но это может быть от того, что Гарри ласкает его член.

- Он увеличивается, - говорит Луи, изогнув губы в улыбке, но выглядит вымотанным и разбитым, с румянцем на щетинистых щеках.

Гарри кивает, убирая руку. Он поднимается, и Луи следит за его движениями, не делая ничего, чтобы остановить парня, но многозначительно глядя на выпуклость в его шортах.

Гарри уже собирается уходить, думая, что ему необходим свежий воздух после того, как он пропитался сильным ароматом альфы. Он забирает яблоко со стола, делая укус, чтобы как-то отвлечься от смеси застенчивости/смущения/неуверенности в том, как взгляд Луи действует на него.

- Эй, Гарри? – говорит альфа, когда он кладет руку на ручку двери, и кудрявый поворачивается к нему, сглатывая. – Спасибо. Мне это было нужно.

Гарри улыбается, прежде чем выйти из комнаты.

*

Они не говорят об этом, но что-то меняется, и для Луи становится в порядке вещей затащить его на кухню и тискать возле холодильника, пока они не слышат шаги и отпрыгивают друг от друга. Это ставит Гарри в тупик.

Поцелуи продолжают прикосновениями, прикосновения продолжают тем, что Гарри пробирается к Луи в постель, когда все засыпают, и парни целуются под одеялом, путешествуя руками по разгоряченной коже и пытаясь заглушить стоны. Он растерян, но не возражает; не тогда, когда может прикасаться к члену Луи, когда захочет.

Омега всегда мечтал о сказке и идеальных поцелуях со своим идеальным альфой, но он думает, что не против поцелуев урывками и взаимных прикосновений втайне от всех.

*

Гарри просыпается с ноющей спиной и похмельем от прошлой ночи. Меньше всего ему нравится то, что он заснул на диване, а не в кровати Луи.

Он плетется на кухню, отчаянно желая жирной пищи, а еще отвлечься от прошлой ночи. Находит бекон в недрах морозилки и яйца в холодильнике, а также три ломтика хлеба в хлебнице.

Зейн просыпается первым, сонно вползая на кухню и обнимая Гарри, жадно вдыхая аромат бекона, витающий в воздухе. Джемма встает следом, наполняя чайник для кофе и ворую остывающий бекон, пока Гарри пытается поджарить яйца, а Малик терпеливо сидит за столом после того, как кудрявый отругал его за заgreбущие ручонки.

Луи просыпается последним и заходит на кухню, по пути натягивая джинсы, как раз, когда все уже за столом. Он накладывает себе то, что осталось, и садится рядом с Гарри так, что их колени соприкасаются. Гарри смотрит на альфу, просто чтобы проверить, смотрит ли тот на него как-то по-другому, но Луи утыкается в тарелку. Все как обычно.

После того, как Гарри заканчивает, он кладет посуду в мойку, и Джемма тянет его к себе за бедра, утыкаясь лицом ему в живот, отчего парень хихикает и гладит ее по волосам.

- Спасибо, мне было это необходимо, - бормочет она в голую кожу, и Гарри мягко улыбается, говоря, что собирается принять душ.

Он закрывает дверь, начиная стягивать нижнее белье, встает под душ и поворачивает кран, позволяя теплой воде согревать тело. Парень просто стоит и расслабляется, пока вода струится по его спине, увлажняя волосы, когда он наклоняется вперед, и смывая напряжение.

Омега берет шампунь, открывая бутылёк, и уже собирается вылить его на ладонь, как дверь ванной распахивается. Гарри поворачивается, чтобы увидеть через стекло, как Луи закрывает за собой дверь. Альфа ловит его взгляд и, удерживая зрительный контакт, расстегивает свои джинсы, стягивая их вниз вместе с бельем.

Глаза Гарри опускаются на его член, когда альфа заходит в кабинку. У него великолепный член: не такой длинный, как Гарри думал вначале, но в два раза толще, чем он мог себе представить, и его задница пульсирует при мысли об органе Луи внутри, распирающем его,

или об узле альфы, который заполняет его и удерживает их в сцепке.

Луи распахивает дверцу душа, и Гарри всасывает воздух, все еще сжимая бутылек шампуня. Томлинсон тянется к его руке, забирает шампунь и откладывает, наконец подходя ближе и целуя.

Кудрявый целует в ответ, потянувшись к плечам альфы, пальцами впиваясь в его бицепсы, когда Луи целует его. Он уже наполовину возбужден, член изогнут и зажат между их животами, и Луи скользит руками по бокам омеги, по влажной коже, посасывая его язык.

Гарри чувствует, как альфа затвердевает, член покачивается между бедер, и омега безумно сильно хочет его, хочет почувствовать, как Луи раскроет его.

Гарри шире разводит бедра, как бы приглашая, но Луи кусает его нижнюю губу и отступает, разворачивая спиной и подталкивая к стенке душевой. Он целует его плечи, оглаживая руками талию, прежде чем скользнуть вперед, по животу, игнорируя член, и его руки останавливаются на бедрах.

- Ты можешь сжать бедра для меня, малыш? - спрашивает Луи, его голос практически тонет в шуме воды. Гарри делает так, как он сказал, упираясь руками в стену, и вспоминает прошлую ночь и свои фантазии о том, как Луи трахает его в душе, пока его сестра сидит на кухне.

Но вместо этого Луи вжимается своим членом сзади, сразу же начиная раскачивать бедрами так, что его член трахает омегу между ног.

Гарри скулит в знак протеста, но альфа успокаивает его, оборачивая руку вокруг его члена, слишком свободно, чтобы кудрявый смог получить нужное облегчение.

- Пожалуйста, - стонет он, желая больше трения и член Луи, и чтобы они снова поцеловались. Но Луи игнорирует его, оставляя поцелуи между лопаток, и вбивается в зазор между бедрами.

Гарри дует, стараясь подавить желание захныкать, когда Луи дразнит его член, и думает, что это несправедливо.

Тем не менее, он скулит, когда Томлинсон отстраняется, его рука покидает член омеги, ложась на бедра и притягивая к себе. Гарри спотыкается немного, расставляя ноги для баланса, когда Луи двигает его так, как ему хочется. Он ждет, что альфа будет делать, его мозг слишком сосредоточен на желании, и он отбрасывает мысль о том, что ему не стоит так поддаваться альфе, практически предлагая себя.

Омега скулит, когда рука Луи двигается к его заднице, нежно поглаживая мягкую плоть, прежде чем развести половинки в стороны. Гарри делает глубокий вздох и закусывает губу, пытаясь сдерживать всхлипывания.

- Ты прекрасен, - говорит Луи, и это непривычно - искренний трепет в его голосе. Гарри поскуливает, стараясь не обращать внимания на то, как горит кожа под прикосновениями альфы.

Луи убирает руку от задницы, и прежде чем омега может заскулить, он прижимает свой член к его отверстию, твердый и шелковистый. Парень стонет, и Гарри замуривает глаза, наслаждаясь ощущениями.

- Ты такой мокрый, - задыхается альфа, его голос звучит сломлено, когда он трется членом о

Гарри, и кудрявый думает, что сгорает заживо.

Луи прижимается пальцем к его дырочке и слегка надавливает, открывая его, и Гарри снова скулит. Он слышит, как Луи двигает рукой по своему члену, слышит, как он ускоряется, и его дыхание становится тяжелее.

- Блять, посмотри на себя, - выстывает он, и Гарри, скорее всего, зарделся бы, если бы так сильно не жаждал быть согнутым пополам и оттраханным. - Так хочу заполнить тебя своим членом и трахать, пока ты не сможешь ходить.

Гарри отставляет задницу, его член пульсирует от слов альфы. Луи стонет, впиваясь ногтями в ягодицы и разводя их шире.

- Блять, - хрипит он, - хотел тебя с тех пор, как впервые увидел.

Гарри скулит, и это слишком для Луи, сперма брызгает на его дырочку, и кудрявый хныкает, опустив голову, когда Луи кончает на его задницу. Они тяжело дышат, и Луи делает шаг назад. Дыхание Гарри застывает, когда он чувствует руку альфы за спиной: его палец собирает сперму, прежде чем толкнуться внутрь, втирая семя в Гарри, и ноги омеги подкашиваются.

Луи подхватывает его и ставит обратно, прижимаясь к спине парня и кладя подбородок на плечо. Он оборачивает пальцы вокруг его члена, жестко надрачивая, пока Гарри не кончает так, что его руки дрожат; омега громко стонет, и вода, скорее всего, не заглушает звуки.

Гарри раздумывает над тем, что Луи собирается делать, наблюдая, как его сперма смывается в канализацию. Собирается ли он выйти из душа и просто закрыть дверь? Но вместо этого Луи берет шампунь, намыливает волосы Гарри и свои собственные, и разворачивает его, чтобы смыть сперму с нижней части спины.

Затем альфа закручивает кран, пока вода не останавливается, открывает дверцу душа и протягивает Гарри полотенце, оборачивая свое вокруг талии.

Луи проверяет, где Джемма и Зейн, прежде чем ведет Гарри по коридору в свою спальню. Он тихо закрывает за собой дверь и прижимает Стайлса к ней, снова впиваясь в его губы.

<http://tl.rulate.ru/book/71998/1974458>